Юрий В. Дергунов
Донецкая академия управления и государственной службы, Донецк, Украина

Перспективы антикапитализма в разделенном мире

Рецензия на книгу: Lauesen T. (2018) The Global Perspective. Reflections on Imperialism and Resistance, Montreal: Kersplebedeb

doi: 10.22394/2074-0492-2018-4-242-256

Книга Торкила Лауэсена «Глобальная перспектива. Размышления об империализме и сопротивлении» написана с позиций, которые можно обозначить как тьермондистский (т.е. сфокусированный на проблемах «третьего мира») марксизм. Для ее автора подобные взгляды не просто теоретические убеждения, а ядро его длительного политического активизма, история которого читается как увлекательный роман.

Дело в том, что до конца 1980-х годов Лауэсен был одним из основных членов тайной политической группы, совершившей ряд громких преступлений, включая крупнейшее ограбление в истории Дании, и получившей в прессе условное название «банда с Блекингегаде (улицы Блекинге)». В дальнейшем я буду использовать обозначение «группа Блекингегаде» как более нейтральное по смысловой нагрузке, опираясь на реконструкции истории этой группы, написанные Габриэлем Куном [Kuhn, 2014] и самими ее бывшими участниками [Jørgensen, Lausen, Weimann, 2014].

Совершим краткий экскурс в историю. Группа Блекингегаде возникла в результате раскола Коммунистического рабочего кружка (КРК). КРК, основанный литературоведом Готфредом Аппелем, ис-

Дергунов Юрий Валериевич — старший преподаватель кафедры социологии управления Донецкой академии управления и государственной службы. Научные интересы: марксизм, история социологии, социология развития. E-mail: yuriy.dergunov@gmail.com
Yuriy V. Dergunov — senior lecturer at the Department of Management Sociology, Donetsk Academy of Management and Public Administration. Research interests: Marxism, history of sociology, development sociology. E-mail: yuriy.dergunov@gmail.com

ключенным из Коммунистической партии Дании за маоистские симпатии в 1963 г., стал первой маоистской организацией в Западной Европе. Одно время КРК имел официальный статус сестринской организации Коммунистической партии Китая (КПК). Отличительной чертой КРК стала теория «паразитического государства», которая сводилась к тому, что рабочий класс западных стран занимал привилегированное положение в мировой капиталистической системе благодаря империализму и превратился в союзника собственной буржуазии. В частности, этот тезис иллюстрировался слабым уровнем поддержки движения против войны во Вьетнаме со стороны рабочего класса.

В конце 1960-х подобная позиция вступила в противоречие с позицией КПК относительно протестных движений в Западной Европе и США: в то время как официальная позиция Пекина заключалась в максимально оптимистичной оценке протестов и подчеркивании их революционного потенциала, Аппель настаивал на бесперспективности рассуждений о революционной ситуации в капиталистических метрополиях. Это привело к разрыву отношений КРК с КПК.

В 1971 г. в КРК вступил Торкил Лауэсен. К этому моменту КРК пришел к выводу о бесперспективности активной деятельности, рассчитанной на датскую аудиторию, и сосредоточился на поддержке национально-освободительных движений в странах третьего мира, установив контакт с представителями Народного фронта освобождения Палестины (НФОП), Фронта освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО), Союза африканского народа Зимбабве (ЗАНУ), Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА), а также ирландскими республиканцами и канадской организации «Движение поддержки сопротивления» (ДПС), стоявшей примерно на тех же позициях, что КРК. В рамках этой деятельности была организована инициатива под названием «Одежда для Африки», собиравшая вещи и медикаменты для лагерей беженцев, находившихся под контролем национально-освободительных движений (с 1972 по 1978 г. передано более 130 тонн одежды [Jørgensen, Lausen, Weimann, 2014, p. 41]). Параллельно ряд участников КРК был вовлечен и в нелегальную деятельность, связанную с ограблениями и мошенничеством. Вырученные деньги направлялись на поддержку НФОП (утверждается, что большинство членов легальной организации было не в курсе происходящего).

В 1978 г. в силу внутренних разногласий по организационным вопросам КРК раскололся. Одной из возникших в результате раскола организаций стала «Манифест-Коммунистическая рабочая группа» (М-КРГ; «Манифест» — это название журнала, издававшегося до 1982 г.), в ядро которой входил и Лауэсен. М-КРГ занялся выработ-

кой собственной теоретической позиции, используя достижения «золотого века теории империализма», который пришелся на время активной деятельности группы, как называет этот период в развитии марксистской теории Лауэсен [p. 192-204].

Члены группы исходили из предпосылки, что ленинский анализ империализма, опиравшийся на вывоз капитала и монополистические сверхприбыли, уже не мог объяснить сущности и масштабов глобального неравенства второй половины XX в. Поэтому потребовалось обратиться к современным для них работам в русле теории зависимости и мир-системного анализа, рассматривавшим мировой капитализм в терминах центро-периферийной структуры. Важную роль здесь играли работы Самира Амина и Иммануила Валлерстайна, но, безусловно, главным источником теоретического вдохновения М-КРГ стали исследования греческо-французского экономиста Аргири Эммануэля, более всего известного своей книгой «Неэквивалентный обмен» [Emmanuel, 1972].

С точки зрения Эммануэля, ограничения мобильности труда как фактора производства в мировой экономике породили существенные различия в «историческом и моральном элементе» стоимости рабочей силы в разные периоды и в разных странах. В конечном счете для Эммануэля размер заработной платы в разных странах выступал независимой переменной, игравшей ключевую роль в объяснении социально-экономического развития. С одной стороны, рост заработной платы обуславливал рост технологической оснащенности и расширял национальный рынок. С другой — сама по себе разница в уровне заработной платы между странами вела к тому, что различались цены на производимые в них товары. Именно здесь Эммануэль видел неэквивалентный с точки зрения марксистской теории стоимости обмен. Равное время общественно необходимого труда (стоимость) может получать принципиально разное ценовое выражение в ходе обмена на мировом рынке. В результате капиталы стран с более высоким уровнем заработной платы присваивают стоимость, произведенную трудом работников из стран с более низкими зарплатами[1].

Так в мировой экономике возникает самоподдерживающаяся динамика: «Каждое повышение зарплат, объясняемое сочетанием этих факторов, повышает неравенство во внешнем обмене и еще более обогащает более богатую страну. Это обогащение, в свою оче-

1 Это не единственный, но основной механизм неэквивалентного обмена по Эммануэлю, хотя он рассматривал в своей работе и более традиционный для марксистов вариант объяснения перераспределения стоимости в силу различий в органическом строении капитала.

редь, приводит указанные факторы в движение, что ведет к созданию новых потребностей среди рабочих, повышению стоимости рабочей силы и, наконец, новому повышению зарплат. *Богатство рождает богатство*» [Emmanuel, 1972, p. 131; курсив в оригинале]. Выявленный Эммануэлем механизм решительно определял характер классового конфликта внутри метрополий — фактически возникал «объединенный фронт капиталистов и рабочих богатых стран, направленный против бедных наций, сосуществующий с профсоюзной борьбой за раздел награбленного» [Ibid., p. 180]. Члены М-КРГ установили с Эммануэлем личный контакт и написали под его влиянием книгу «Неэквивалентый обмен и перспективы социализма», где отстаивали идею, что по существу единственным способом участия в борьбе за социализм для жителей империалистических стран является материальная поддержка национально-освободительных движений в третьем мире [Manifest-Kommunistisk Arbejdsgruppe, 1986, p. 197-202]. Эммануэль написал к этой работе предисловие.

Опираясь на проведенный анализ, участники М-КРГ продолжили работу. До 1986 г. просуществовала инициатива «Одежда для Африки», в 1987 г. открылось кафе «Освобождение», работавшее на волонтерских началах и передававшее доходы движениям из третьего мира. В 1982 г. ядро организации активизировало нелегальную деятельность после израильского вторжения в Ливан и отъезда руководства НФОП из Бейрута, совершив ряд громких ограблений.

Самым громким делом, положившим конец истории группы, стало ограбление инкассаторского автомобиля у почтового отделения в Копенгагене в 1988 г. Активисты похитили 13 млн крон, смертельно ранив во время бегства полицейского. По подозрению в этом преступлении был задержан ряд участников группы, включая и Лауэсена, но убедительных доказательств вины следствие предоставить не могло. Ключевой зацепкой полиции был комплект одинаковых ключей, найденный у трех членов группы, но не удавалось установить, от какой квартиры были эти ключи. За день до того, как подозреваемых должны были отпустить из-за нехватки доказательств, в аварию попал еще один разыскиваемый член группы, у которого полиция и нашла аналогичный комплект ключей вместе со счетами на оплату квартиры на Блекингегаде. Так полиция получила важнейшие доказательства, а группа обрела имя, под которым стала известна в прессе [Kuhn, 2014, p. 1-3].

Лауэсен был приговорен к десяти годам тюрьмы и вышел на свободу досрочно в 1995 г., получив в заключении степень магистра политологии. Рецензируемая здесь книга — это плод его многолетнего труда, развивающего и адаптирующего идейные наработки М-КРГ к современным условиям неолиберальной глобализации

и ее кризиса. Несмотря на крайне сомнительную с академической точки зрения биографию автора, это добротная книга объемом 545 страниц, из них 46 занимает библиография. Хотя она и написана в смешанном жанре, где есть элементы мемуаров и политического манифеста, ее ядро составляет научный анализ.

Вряд ли работа Лауэсена представляла интерес, если бы речь шла просто о книге бывшего заключенного, стоящего на достаточно маргинальных позициях даже по меркам левого радикализма. Принято считать, что теория зависимости, исходившая из того, что слаборазвитость периферии воспроизводится характером ее интеграции в мировую капиталистическую систему, утратила академическую респектабельность, а тьермондизм исчез как значимая политическая позиция. Во многом это действительно так, если мы сравниваем интеллектуальный и политический контекст 1970-х с «концом истории» 1990-х годов, и критикой неолиберализма с альтерглобалистских позиций с конца 1990-х — начала 2000-х. В то же время ситуация стала резко меняться в последние годы, и сегодня вслед за возвращением теорий империализма на фоне «войны с терроризмом» начала 2000-х [Callinicos, 2009; Harvey 2003; Wood, 2003] мы можем говорить о полномасштабном возрождении теорий капитализма, сконцентрированных на феномене эксплуатации периферии.

В англосаксонском мире самыми важными работами этого направления стали книги Зака Коупа [Cope, 2012] и Джона Смита [Smith, 2016], а параллельно происходит возрождение теории зависимости и в Латинской Америке, на родине этого подхода [Osorio, 2016; Sotelo, 2017]. Книга Лауэсена оказывается интересна тем, что, являясь частью вполне выраженной теоретической тенденции, она расширяет темы других авторов, дополняя политэкономический и социологический анализ эксплуатации Глобального Юга соображениями о политической стратегии, являющейся результатом центро-периферийной иерархии в мировой капиталистической системе.

Книга Лауэсена состоит из трех частей. Первая посвящена истории капитализма, империализма и антиимпериалистической борьбы в эпоху, предшествующую неолиберальной глобализации. Автор рассматривает становление капитализма как мировой системы сквозь призму смены господствующих секторов экономики и гегемоний. С его точки зрения, уже с конца XIX в. можно говорить о политической интеграции рабочего класса империалистических стран в буржуазное общество, его превращении «из опасных классов в граждан» [p. 60]. Как считает Лауэсен, в данном случае категорически неправильно говорить о «подкупе» рабочего класса со стороны капитала, как это нередко утверждалось в ле-

нинистской традиции. Такой подкуп невозможен с точки зрения рациональности отдельно взятого капиталиста. Улучшение условий жизни рабочего класса западных стран было результатом его борьбы, но само оно оказалось возможным без ущерба для капиталистической системы как таковой лишь благодаря империализму. С другой стороны, если в классическом ленинском подходе рабочая аристократия рассматривалась как небольшой привилегированный слой рабочего класса, Лауэсен, вслед за Эммануэлем и Коупом, исходит из того, что привилегированным является подавляющее большинство наемных работников империалистических стран.

В результате именно материальными причинами, а не оппортунизмом и идеологической гегемонией Лауэсен объясняет подверженность западного рабочего класса (и социал-демократии как его политического выражения) расизму и шовинизму. Примерами этого служат поддержка колониализма и империалистических войн со стороны социал-демократии, фашизм как «крайняя форма рабочей аристократии» [p. 139] и пассивность западных рабочих в борьбе с колониализмом и империалистическими интервенциями после Второй Мировой войны. С другой стороны, несмотря на многообещающее начало, антиимпериализм Коминтерна не достиг своих целей из-за общего евроцентризма политической стратегии и тесной связи с политическим реализмом советского государства.

Рассматривая борьбу с империализмом в годы «холодной войны», Лауэсен сетует на неготовность большинства антиколониальных движений выбрать социалистический вектор развития после прихода к власти, отмечая, впрочем, теоретический вклад таких деятелей антиимпериализма третьего мира, как Кваме Нкрума, Амилкар Кабрал и Эрнесто Че Гевара в разработку понятия неоколониализма, адаптирующего реалии империалистической эксплуатации к новым социально-политическим условиям и служащего переходным мостом к «золотому веку теории империализма». Анализируя опыт западных организаций, Лауэсен рассматривает датские КРК и М-КРГ, канадское ДПС и американских «уэзерменов» (Weathermen). Как пишет этот ветеран антиимпериализма 1970-х — 1980-х, «я против того, чтобы нас изображали “революционными романтиками”. Настоящими романтиками были те, кто ожидал восстания рабочих масс в империалистических странах» [p. 205].

С точки зрения Лауэсена, антиимпериализм времен «холодной войны» потерпел поражение в силу ряда причин. В экономическом плане небольшим странам с неразвитой промышленностью было трудно следовать стратегии отсоединения от глобальной экономи-

ки, которую отстаивал Самир Амин. В то же время потерпел крах и проект «нового мирового экономического порядка», направленного на глобальное перераспределение, который пытались осуществить через органы ООН лидеры коалиции развивающихся стран. В политическом плане главной проблемой была организация мировой системы как системы национальных государств, принуждающая брать власть на уровне отдельно взятого государства и включаться в игру на противоречиях между лагерями мировой политики, подменяя этим задачу собственно социальной трансформации.

Наконец, с началом советско-китайского политического противостояния значимую проблему для антиимпериалистических движений составляла конкуренция между государствами, объявлявшими о своей приверженности социализму. На смену ей пришел упадок социалистической идеологии, наступивший с крахом Советского Союза, который задел и тех, кто критиковал СССР слева. Отсутствие видимых социалистических альтернатив канализировало сопротивление капитализму на периферии в формат правого религиозного фундаментализма.

Вторая часть книги посвящена политической экономии неолиберальной глобализации и порожденной ей рекомпозиции глобальной классовой структуры. Как отмечает Лауэсен, сегодняшний глобальный капитализм существенно отличается от послевоенного, где неравенству между центром и периферией соответствовало международное разделение труда между индустриальными и аграрными странами. Сегодня число работников, занятых в промышленности в странах Юга, многократно превышает их число на Севере, хотя уровень жизни между регионами вовсе не выравнен. В то же время неолиберальная глобализация не отменяет глобального неравенства между странами, а придает ему новые формы, сохраняя сущность иерархических отношений в мировой капиталистической системе, связанную со сверхэксплуатацией рабочей силы периферии. Глобализация производства базируется на глобальном трудовом арбитраже (т.е. переносе производства в страны с дешевой рабочей силой) и контроле глобальных производственных цепочек со стороны корпораций Севера. Это порождает встроенность неэквивалентного обмена в глобальный производственный процесс, территориально разнесенный по странам с разным уровнем стоимости рабочей силы.

С точки зрения марксистской теории стоимости, согласно которой стоимость создается в процессе производства, основная часть производительного труда осуществляется рабочими Глобального Юга, в то время как функции, сосредоточенные на Севере, такие как разработка, дизайн, менеджмент, маркетинг, брендинг, реклама,

относятся к непроизводительному труду. Тот факт, что звенья производственных цепочек, сконцентрированных на Севере, фактически не создают стоимости, но порождают основную добавленную стоимость, говорит о том, что происходит захват стоимости, созданной на Юге. В результате с точки зрения Лауэсена, на сегодняшний день было бы правильно говорить не столько о центре и периферии[1], сколько о «потребительских» и «производящих» экономиках. Таким образом, новое продуктивное толкование — в контексте глобального капитализма — получают уже укорененные в социологии понятия, вроде «общества потребления» или «постиндустриального общества».

Новое разделение труда в мировом масштабе изменило глобальную классовую структуру. На Юге активнейшим образом протекала пролетаризация, во многом опирающаяся на неформальный сектор экономики и низкую стоимость рабочей силы, обусловленную давлением гигантской резервной армии труда. Лишь в незначительной степени можно говорить о формировании на Юге нового среднего класса. В то же время все большее значение по мировым меркам приобретает крупный капитал Юга, глобализированный в гораздо большей степени, чем трудящиеся классы. В странах Севера сохраняется «рабочий класс, которому есть что терять, кроме своих цепей» [p. 295], хотя он и приобретает более фрагментированный характер, в том числе в результате неравномерного распределения издержек неолиберализма (об этом ниже). Картина усложняется глобальной миграцией, создающей анклавы Юга в странах Севера.

Лауэсен считает, что неолиберальная глобализация зашла в тупик, столкнувшись с рядом кризисов, подрывающих ее динамику. Географическая экспансия производства в поисках дешевой рабочей силы уже не приносит тех прибылей, которые она давала изначально, в том числе по причине постепенного повышения уровня заработной платы в производящих экономиках в силу разворачивающейся там классовой борьбы. Возможность дальнейшего расширения производственных цепочек в Африку и некоторые страны Азии маловероятна в силу «отсутствия сильного государственного аппарата, политической стабильности и достаточного размера населения, чтобы начать существенную новую волну пролетаризации» [p. 315]. По этой же причине Лауэсен отрицает возможность Китая превратиться в нового гегемона в мировой капиталистической

1 Последний термин, как думается Лауэсену, представляет страны Юга чем-то незначимым для глобального капитализма, хотя исходно такие импликации в нем не заложены.

системе — у Китая, с его точки зрения, уже не будет периферии, доступной для сверхэксплуатации. Двумя другими значимыми факторами кризиса неолиберальной глобализации Лауэсен считает уход транснационального капитала от уплаты налогов, неотделимый от неолиберальной глобализации, который привел к проблеме государственного долга и сокращению бюджетных расходов в странах Севера, и экологические издержки потребительского образа жизни на Севере в сочетании со слабым экологическим регулированием производств на Юге. В результате мы сталкиваемся с экономическим, политическим и экологическим кризисом глобального капитализма, открывающим окно возможностей для радикальных социально-политических изменений.

Третья часть книги характеризует существующие формы антикапитализма и его перспективы в условиях кризиса неолиберального капитализма. Безусловно, это наиболее интересная часть рецензируемой работы, так как именно в ней Лауэсен высказывает свои основные оригинальные идеи, а не только обобщает уже существующие наработки современных теорий империализма и зависимости.

Рассматривая особенности классовой структуры в «паразитических государствах» Глобального Севера и ее влияния на характер политической борьбы в условиях кризиса глобализации, Лауэсен выделяет следующие основные группы наемных работников: недокументированные и документированные мигранты, являющиеся жертвами расизма (и фактически единственными представителями классического эксплуатируемого рабочего класса на Севере); неквалифицированные и квалифицированные промышленные рабочие, в последнее время тяготеющие к поддержке правых партий и движений; квалифицированные работники в нишевых высокотехнологичных секторах (фармация, биотехнологии и т.п.), являющие опорой неолиберальной социал-демократии; административный и креативный класс, занятый в менеджменте, дизайне, маркетинге, брендинге, финансах и т.п., остающийся опорой курса на неолиберальную глобализацию; прекариат —достаточно неоднородный слой, включающий как краткосрочно занятых низкооплачиваемых рабочих, так и профессионалов, работающих в высокооплачиваемых секторах без долгосрочных контрактов.

В целом роль наемных работников в империалистических странах остается противоречивой: «В своей борьбе против капитала рабочие классы Глобального Севера сталкиваются с дилеммой: с одной стороны, неолиберализм разрушает государство всеобщего благосостояния, которое было результатом борьбы рабочего класса; с другой — неолиберализм является условием глобализации производства, которая сегодня — благодаря налогам на от-

носительно высокие зарплаты на Глобальном Севере, возможные благодаря низким зарплатам на Юге, — стала необходимой для поддержания государства всеобщего благосостояния. Иными словами, взаимоотношения между рабочей аристократией и капиталом являются амбивалентными. На глобальном уровне рабочая аристократия по-прежнему выигрывает от капиталистического порядка, но на национальном уровне ей приходится бороться все упорнее для сохранения своей доли. Она хочет сохранить капитализм, но в форме, сохраняющей ее привилегии. Это становится все сложнее сделать» [p. 430].

В настоящий момент мы наблюдаем становление межклассовых альянсов, включающих, с одной стороны, промышленных рабочих, уязвимые сектора среднего класса и национально-консервативные фракции капитала; с другой — транснациональный капитал, верхние слои среднего класса и профессионалов нишевых отраслей. Первый классовый альянс является основой правопопулистских политических тенденций, подталкивающих мировую систему к дестабилизации по причине нарастания противоречий между государствами[1], второй — отстаивает невозможное в современных условиях сохранение привычного формата функционирования системы. Левые, стоящие на позициях классических форм социал-демократии (а не ее неолиберализированной версии «третьего пути»), оказываются не способны предложить глобальную стратегию, предполагающую не борьбу за локальное социальное государство, а совместное освобождение трудящихся классов центра и периферии. Итак, рассмотрение стратегии борьбы с капитализмом для Лауэсена имеет смысл прежде всего в глобальной перспективе.

С этой точки зрения очень интересен проведенный Лауэсеном анализ мирового профсоюзного движения. Как утверждает автор, два основных органа влияния организованного профсоюзного движения, Международная организация труда (МОТ; подразделение ООН, в котором страны-члены представляют по два делегата от правительства, по одному от федерации профсоюзов и ассоциации работодателей) и Международная конфедерация профсоюзов (МКП,

1 В альянсе участвует промышленный рабочий класс Севера; звучащие с его стороны требования промышленного протекционизма и ограничения миграции следует понимать не столько в перспективе классовой борьбы традиционной базы левого движения, которая оказалась утраченной «благодаря» слепоте левых интеллектуалов — как утверждает в недавней книге Борис Кагарлицкий [2017], сколько выступает свидетельством того, что в борьбе за свои привилегии рабочая аристократия может переходить на откровенно правые позиции.

наиболее значимое международное объединение профсоюзов после объединения двух международных федераций в 2006 г.) сегодня неспособны эффективно представлять интересы глобального рабочего класса. МОТ имеет крайне ограниченные рычаги влияния, в то время как МКП, в силу большей охваченности стран Севера профсоюзным движением, находится под контролем организаций, представляющих меньшинство мирового рабочего класса. Профсоюзы стран центра и периферии, входящие в МКП, имеют разные приоритеты (защита производств от переноса промышленности в первом случае и уровень заработной платы во втором) и опираются на разные стратегии борьбы (лоббирование на Севере и массовая мобилизация на Юге). Основное внимание Лауэсен в этой главе посвящает масштабному движению рабочих-мигрантов Китая, шахтеров ЮАР и социальным союзам (отличающимся от классических профсоюзов более широким спектром сфер деятельности) женщин Индии.

В главе о партиях и движениях Лауэсен уделяет основное внимание Коммунистической партии Китая и социальным движениям против неолиберальной глобализации. С его точки зрения, окончательный выбор пути развития Китая все еще не состоялся, и в КПК существует левое крыло, которое может усилиться вместе с ростом рабочего движения в стране, что в свою очередь будет иметь колоссальные последствия для ситуации в мире. С другой стороны, Лауэсен достаточно позитивно оценивает и опыт мексиканских сапатистов, которых он посещал в 1996 г., вскоре после выхода из тюрьмы, отмечая как транснациональный характер их стратегии, обеспечивший им поддержку симпатизантов во всем мире и защиту от репрессий со стороны мексиканского правительства, так и их отрицание демократического централизма и отказ от борьбы за государственную власть.

Анализируя опыт Всемирного социального форума, Лауэсен отмечает раскол на лагеря классических и постмодернистских левых, признавая, впрочем, определенную правоту за каждым из них[1]. Пожалуй, в этой главе Лауэсен выступил против всех ортодоксий, увидев прогрессивный потенциал в организациях, позиции которых выглядят взаимоисключающими. Как пишет он сам: «Сегодня я уверен, что не является ни реалистичным, ни желательным, чтобы была *одна* революционная организация, указывающая путь. Дни

1 Здесь чувствуется неожиданное для подобного автора влияние Мишеля Фуко, которого Лауэсен открыл для себя во время тюремного заключения; о своем опыте знакомства с Фуко и понимании природы власти он пишет в приложении к книге [p. 473-488].

Коминтерна давно прошли. Нам нужны организации, способные сочетать эффективность и стратегическое мышление большевиков с построением широких альянсов как можно большего числа социальных движений» [p. 447; курсив в оригинале].

Каковы же перспективы антикапитализма в разделенном мире? Опираясь на работу Джона Форана [Foran, 2005], который выделил ряд необходимых условий революций в странах третьего мира[1], Лауэсен утверждает, что некоторые из этих условий уже соблюдаются в странах Глобального Юга, а другие формируются в условиях кризиса неолиберальной глобализации.

С его точки зрения, складывается ряд объективных предпосылок, благоприятствующих движению в направлении социализма. Победа над колониализмом, одержанная ранее, содействует тому, чтобы антиимпериализм перерастал в классовую борьбу против капиталистической сверхэксплуатации, а глобализация производства предоставила в распоряжение стран Глобального Юга развитые производительные силы и сделала возможной их частичное отсоединение от мировой капиталистической системы не на условиях автаркии, а на условиях сотрудничества по линии Юг — Юг. В то же время рост значимости стран Юга в мировой экономике сделает последствия возможных революционных изменений в них ощутимыми для мировой системы в целом. С другой стороны, для Лауэсена это не означает, что на Севере не будут появляться активисты, способные ориентироваться на глобальную перспективу, предусматривающую освобождение всего человечества, а не защиту классовых привилегий рабочей аристократии. И в условиях грядущей дестабилизации роль таких активистов может оказаться очень значимой.

Итак, Лауэсен написал интеллектуально смелую книгу, исходящую из рассмотрения «настоящего как части истории»; эта работа не только отрывается от застывших традиций политической левой мысли, но стремится сохранить их ценные аспекты.Безусловно, автора будут критиковать за очевидно спорные моменты, в частности, за очень широкую трактовку масштабов рабочей аристократии в современном мире (более масштабное исследование этого вопроса — книга Зака Коупа [Cope, 2012], часть которой уже переведена на русский язык), и за немодный среди радикальных левых взгляд

1 А именно: зависимое развитие; персоналистский политический режим, колониальное государство или «открытая полития» в качестве политического режима; оппозиционная политическая культура; экономический спад; «мир-системная открытость», т.е. благоприятные для протекания революции условия в мировом масштабе, например, отвлеченность гегемона на внутренние проблемы.

на Китай как на страну, правящая бюрократия которой сохраняет в глазах Лауэсена определенный социалистический потенциал. Но все это — вопросы, требующие специальных исследований, а не воспроизводства сектантского теоретического канона [Крюл, 2013].

У работы Лауэсена есть одно безусловное достоинство. Помимо того, что эта работа представляет собой самый масштабный пример тьермондистского взгляда на проблемы политической стратегии в условиях кризиса неолиберализма, она еще является и, пожалуй, лучшей книгой для знакомства с современным состоянием теории зависимости как способа понимания капитализма, по крайней мере, если говорить о работах авторов из Западной Европы и Северной Америки. В этом смысле некоторая поверхностность второй главы адаптирует для неподготовленного читателя более сложные построения. Читателям, заинтересованным в более глубоком анализе глобального капитализма с подобных теоретических позиций, остается посоветовать уже упомянутые книги [Cope, 2012; Smith, 2016].

Библиография

Кагарлицкий Б. (2017) *Между классом и дискурсом. Левые интеллектуалы на страже капитализма*, М.: ИД ВШЭ.

Крюл М. (2013) Что не так с современным марксизмом? *Спільне: журнал соціальної критики* (https://commons.com.ua/uk/chto-ne-tak-s-sovremennym-marksizmom/).

Callinicos A. (2009) *Imperialism and Global Political Economy*, Cambridge: Polity Press.

Cope Z. (2012) *Divided World Divided Class: Global Political Economy and the Stratification of Labour Under Capitalism*, Montreal: Kersplebedeb.

Emmanuel A. (1972) *Unequal Exchange: A Study of the Imperialism of Trade*, New York; London: Monthly Review Press.

Foran J. (2005) *Taking Power: On the Origins of Third World Revolutions*, Cambridge: Cambridge University Press.

Harvey D. (2003) *The New Imperialism*, Oxford: Oxford University Press.

Jørgensen N., Lausen T., Weimann J. (2014) It Is All About Politics. G. Kuhn (ed.) *Turning Money into Rebellion: The Unlikely Story of Denmark's Revolutionary Bank Robbers*, Montreal:Kersplebedeb: 21-92.

Kuhn G. (2014) Anti-imperialism Undercover: An Introduction to the Blekingegade Group.G. Kuhn (ed.) *Turning Money into Rebellion: The Unlikely Story of Denmark's Revolutionary Bank Robbers*, Montreal:Kersplebedeb: 1-20.

Manifest — Kommunistisk Arbejdsgruppe (1986) *Unequal Exchange and the Prospects for Socialism*, Copenhagen: Manifest.

Osorio J. (2016) *Teoría marxista de la dependencia. Historia, fundamentos, debates y contribuciones*, México: UAM -Xochimilco; Editorial Itaca.

Smith J. (2016) *Imperialism in the Twenty-First Century: Globalization, Super-Exploitation, and Capitalism's Final Crisis*, New York: Monthly Review Press.

Sotelo A. (2017) *Sub-Imperialism Revisited: Dependency Theory in the Thought of Ruy Mauro Marini*, Leiden: Brill.

Wood E.M. (2003) *Empire of Capital*, London: Verso.

References

Callinicos A. (2009) *Imperialism and Global Political Economy*, Cambridge: Polity Press.

Cope Z. (2012) *Divided World Divided Class: Global Political Economy and the Stratification of Labour Under Capitalism*, Montreal: Kersplebedeb.

Emmanuel A. (1972) *Unequal Exchange: A Study of the Imperialism of Trade*, New York and London: Monthly Review Press.

Foran J. (2005) *Taking Power: On the Origins of Third World Revolutions*, Cambridge: Cambridge University Press.

Harvey D. (2003) *The New Imperialism*, Oxford: Oxford University Press.

Jørgensen N., Lausen T., Weimann J. (2014) It Is All About Politics. G. Kuhn (ed.) *Turning Money into Rebellion: The Unlikely Story of Denmark's Revolutionary Bank Robbers,* Montreal:Kersplebedeb: 21-92.

Kagarlitsky B. (2017) *Mezhdu klassom i diskursom. Levye intellektualy na strazhe kapitalizma [Between the Class and the Discourse: Left-Wing Intellectuals on Guard of Capitalism]*, Moscow: Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki.

Krul M. (2013) Chto ne tak s sovremennym marksizmom? [What is Wrong with Marxism Today] *Spil'ne: zhurnal social'noi' krytyky [Commons: Journal of Social Criticism]* (https://commons.com.ua/uk/chto-ne-tak-s-sovremennym-marksizmom/).

Kuhn G. (2014) Anti-imperialism Undercover: An Introduction to the Blekingegade Group.G. Kuhn (ed.) *Turning Money into Rebellion: The Unlikely Story of Denmark's Revolutionary Bank Robbers,* Montreal:Kersplebedeb: 1-20.

Manifest — Kommunistisk Arbejdsgruppe (1986) *Unequal Exchange and the Prospects for Socialism,* Copenhagen: Manifest.

Osorio J. (2016) *Teoría marxista de la dependencia. Historia, fundamentos, debates y contribuciones*, México: UAM -Xochimilco; Editorial Itaca.

Smith J. (2016) *Imperialism in the Twenty-First Century: Globalization, Super-Exploitation, and Capitalism's Final Crisis*, New York: Monthly Review Press.

Sotelo A. (2017) *Sub-Imperialism Revisited: Dependency Theory in the Thought of Ruy Mauro Marini*, Leiden: Brill.

Wood E.M. (2003) *Empire of Capital*, London: Verso.

Рекомендация для цитирования / For citations:

Дергунов Ю.В. (2018) Перспективы антикапитализма в разделенном мире. Рецензия на книгу: Lauesen T. (2018) The Global Perspective. Reflections on Imperialism and Resistance, Montreal: Kersplebedeb. *Социология власти*, 30 (4): 242-256.

Dergunov Yu.V. (2018) Prospects for Anti-Capitalism in a Divided World. Book Review: Lauesen T. (2018) The Global Perspective. Reflections on Imperialism and Resistance, Montreal: Kersplebedeb. *Sociology of Power*, 30 (4): 242-256.

Поступила в редакцию: 10.12.2018; принята в печать: 19.12.2018